

ВЛАСТЬ И ПОЛИТИКА

ФОТО КОНСТАНТИН ДОЛГАНОВСКИЙ

Можно полюбить человека за душу, за сердце, ещё за что-то. Мне кажется, у Виктора Фёдоровича есть обаяние человеческое.

— **Давайте поговорим о будущем. Предположим, что Маховиков освободил должность. Что потом?**

— Неважно. Любой человек, который придёт, по крайней мере, будет понимать, что депутаты смотрят за администрацией через увеличительное стекло, что они будут жёстко контролировать всё. И администрация будет стараться работать на результат, чтобы не повторить «подвиг» Маховикова.

— **У вас уже есть на примете кандидаты на пост сити-менеджера?**

— Нет. Правда, нет.

— **Вячеслава Вахрина недавно в связи с этим вспоминали...**

— Если бы, допустим, Вячеслав Вахрин приехал, я думаю, что это был бы не худший вариант. Но думаю, он не приедет. Он работает вице-губернатором Тюменской области, его всё устраивает — его там ценят, уважают, он там в почёте. Конечно, если бы он сюда приехал, он бы усилил наш город. Но, во-первых, я думаю, ему никто не предложит.

Да и зачем сейчас делить шкуру небитого медведя? Это же всё равно процедура долгая. Если будет назначение, то будет создана комиссия, будет конкурс. Это очень долго. Два-три месяца, может, полгода.

— **Почему депутаты решили на думе вопрос по Гвоздеву не рассматривать?**

— Если мы уже приняли решение, что он должен уйти, мы что, 500 раз должны одно и то же решение принимать?

— **Маховиков же никак не отреагировал.**

— Он для нас нелегитимный, они для нас никто — и Гвоздев, и Маховиков. Мы проголосовали, что мы их не признаём как чиновников. Или что, сегодня я — Плотников, а завтра я должен отказаться от этого или как?! Вот если я сегодня сказал: я — Плотников Владимир Иванович. А мне пришли и сказали: слушай, ты откажись. Я скажу: ага, я стал Пупкин Вася. Так получается? Если мы проголосовали — так, так и так. Если кто-то сможет переголосовать, то я не смогу этого сделать.

— **Кому выгодно, чтобы Маховиков ушёл?**

— Пермьякам.

— **А если говорить не о жителях, а о политических фигурах?**

— А я этот вопрос не рассматриваю. Для меня самое главное — это жители.

Маховиков, как бы сейчас себя в грудь ни бил, он прекрасно понимает, ему дума сказала: выйди вон отсюда! Мы показали ему на дверь! Не один, не два депутата, а квалифицированное большинство.

— **Как вы считаете, надо менять только сити-менеджера или и других чиновников тоже?**

— Я думаю, что когда придёт новый сити-менеджер, он будет формировать под себя команду.

— **Кто ещё конкретно вас сейчас не устраивает из чиновников?**

— Я не хотел бы об этом говорить.

— **Но есть такие?**

— Есть, конечно.

— **Некоторые наблюдатели расценивают вашу политическую активность как начало избирательной кампании в мэры. Не задумывались об этом?**

— Это неправда. Это глупость. Никуда я не собираюсь. Даже при всём моём желании мне никто не даст этого.

— **Кто вам не даст?**

— Кто-нибудь не даст. Как в анекдоте, когда дедушка-генерал играет с внуком. Внук говорит: «Дедушка, а я, когда вырасту, стану генералом»? Тот ему отвечает: «Станешь, внучек». Внук снова спрашивает дедушку: «А маршалом стану?» — «Нет», — отвечает ему дедушка. «А почему?» — «Потому что у маршала есть свой внук». Поэтому я, ребёнок штукатуров и маляров, никогда не стану маршалом. Поэтому каждый сверчок знает свой шесток. И я знаю свой шесток.

— **Планируете выдвинуть кандидата, представляющего ваши интересы?**

— Нет. Если я увижу, что достойный человек пойдёт в мэры, если я буду верить этому человеку, я поддержу его всячески. И рядом встану. Если мне скажут: копай землю, я буду копать. Я готов делать всё, чтобы что-то изменить, улучшить. Тут дело ведь не в каких-то амбициях.

— **Вы сказали, что готовы поддержать достойного кандидата. Игорь Сапко относится к их числу?**

— Мне кажется, что он взвешенный человек. Я думаю, он разумный, нормальный. Он с уважением относится к людям. Другое дело — пойдёт он или не пойдёт.

— **То есть вы бы поддержали Сапко?**

— Ну, а почему нет? К Сапко я нормально отношусь.

— **Вас устраивает его работа как председателя гордумы, главы города?**

— Да, меня устраивает его работа.

— **У вас какие с ним взаимоотношения?**

— Рабочие. Никаких дружеских взаимоотношений у меня нет с Сапко. У меня со всеми коллегами нормаль-

ные рабочие отношения. Я с уважением отношусь даже к тем, кто проголосовал против решения по Маховикову. Есть люди, которые так проголосовали, потому что это их позиция, некоторые — потому что на них надавили.

— **Вы несколько раз обратили внимание, что на депутатов оказывалось и будет оказываться давление. Это подтверждённая информация?**

— Что, я вас обманывать буду? Или я дурак какой-то?

— **Вы так открыто об этом говорите. Не боитесь?**

— Я? Вы знаете, мне в этом году 50 лет. Я не в том возрасте, когда бояться. Может, я в школе боялся учителей. В 2004 году, когда в Законодательное собрание пошёл, увидел учителя, который в школе физику вёл, вот тогда коленки затряслись. Боюсь Господа Бога. Маму свою боюсь.

— **Если не боитесь, почему не хотите побороться за пост мэра?**

— Я же спортсмен. Я же знаю, когда ты выходишь, а против тебя все судьи, и ты знаешь, что у тебя шансов нет. Я уже проходил это. Меня же тоже в 2006 году за «поджог Каспийского моря» сняли. А сейчас меня снимут за «поджог Тихого океана», вот и всё.

— **Но из политики вы не собираетесь уходить?**

— До 2016 года я буду в политике. А дальше — не знаю. Сейчас такие события — мне в любом случае придётся здесь быть. Эти события меня уже затянули. Куда уже? Спрятаться, выйти «в туалет»? Как некоторые депутаты у нас, когда принципиальные решения какие-нибудь принимаются, когда кому-то пообещали. А потом: ой, мне плохо стало, я в туалет вышел. Я в этой ситуации буду умирать, но буду давить на кнопки. У меня задней передачи нет уже. ■